

УДК 8(091)

БЕЛОРУССКО-КАЛМЫЦКИЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ СВЯЗИ: ФИЛИПП ПЕСТРАК И МАКСИМ ТАНК В СЕНТЯБРЕ 1940 г.

Ханинова Р.М.¹

¹кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела монгольской филологии Калмыцкого научного центра Российской академии наук (г. Элиста).

E-mail: khaninova@bk.ru

Аннотация: В статье рассматриваются белорусско-калмыцкие литературные контакты – участие поэтов Филиппа Пестрака и Максима Танка в праздновании 500-летия эпоса «Джангар» в сентябре 1940 г. в Элисте.

Ключевые слова: белорусско-калмыцкие литературные контакты, 500-летие эпоса «Джангар», сентябрь 1940 г.

Белорусско-калмыцкие литературные связи имеют давнюю историю. Одна из этих страниц связана с двумя именами белорусских писателей – Филиппа Пестрака и Максима Танка, приглашенными на юбилей калмыцкого эпоса «Джангар».

В сентябре 1940 г. советская страна отмечала 500-летие калмыцкого героического эпоса «Джангар». К этому юбилею эпос был издан на калмыцком языке и в русском переводе Семена Липкина.

Юбилейные торжества состоялись в Элисте – столице Калмыцкой АССР. 6 сентября в Калмыцком государственном театре прошло торжественное заседание, в котором приняли участие государственные и партийные деятели, представители творческих союзов и общественности республики, а также гости. В рамках юбилейных торжеств с 7 по 9 сентября в летнем театре Элисты был проведен выездной VIII пленум Правления Союза писателей СССР.

Писатели совершили несколько экскурсионных поездок по республике, на городском ипподроме увидели скачки, джигитовку, национальную борьбу, встретились с читателями. Как писала газета «Ленинский путь», «на джангаровские торжества в Элисту приехали крупнейшие писатели и поэты страны, представители братских республик. <...> Среди прибывших делегатов тт. А.А. Фадеев – ответственный секретарь Президиума Союза советских писателей СССР, председатель всесоюзного юбилейного комитета по празднованию “Джангара”,

П.А. Павленко – дважды орденоседец, участник боев с белофиннами, писательница-орденоседец А. Караваева, известный писатель-орденоседец А. Новиков-Прибой, писатель-орденоседец В.Б. Шкловский, профессор, литературовед-критик В.Я. Кирпотин, академик Ю.М. Соколов, писатели А.С. Яковлев, В.Г. Лидин, С.Г. Гехт, Лев Пасынков, Н.Н. Шпанов, Когин, поэт-орденоседец И.Л. Сельвинский, орденоседец-поэтесса Вера Инбер, поэтесса В.К. Звягинцева, поэт И.Л. Френкель, литераторы К.Л. Зелинский, А. Эрлих, детский писатель Б. Ивантер, редактор альманаха “Дружба народов” А.Д. Деев, переводчик “Джангара” Семен Липкин и др.

От литературной общественности города Ленинграда участвует группа поэтов и писателей, в числе которой тт. Чивилихин, Шефнер, Гитович, Лозин, Бармин, Решетов и др.

Для участия на юбилейных торжествах прибыли и писатели братских республик. Из западных областей Белоруссии поэты – Филипп Пестрак и Максим Танк. <...>» [Участники 1940: 3].

Филипп Семенович Пестрак (1903–1978) публиковался как Пилип Пестрак, был одним из активных деятелей национально-освободительного движения в Западной Белоруссии, позднее лауреат Государственной литературной премии БССР имени Якуба Коласа (1964), Заслуженный деятель БССР (1968). В 1939 г. он был принят в Союз писателей СССР.

Калмыцкий писатель Аксен Сусеев (1905–1995) представил одного из белорусских гостей на странице газеты «Ленинский путь» 6 сентября 1940 г. «Филипп Семенович Пестрак – член Полномочной Комиссии Народного Собрания Западной Белоруссии, ныне депутат Верховного Совета СССР, приехал к нам, в Калмыкию, из города Гродно. В период господства польских панов Филиппу Семеновичу пришлось работать в глубоком подполье, в числе беззаветно преданных сынов белорусского народа бороться во имя освобождения своей родины от ига польских панов. Незабываемый поход нашей доблестной Красной Армии принес народам Западной Белоруссии и Западной Украины свободу и счастье, освободил т. Пестрака из польских тюремных заключений.

Народ любит этого человека. Он был послан в Москву как член Полномочной Комиссии Народного Собрания. Он вез просьбу народов Западной Белоруссии принять их в великую семью народов СССР. После выполнения этого поручения народ избирает его депутатом великого социалистического парламента.

И вот этот депутат, революционер, писатель Филипп Семенович Пестрак приехал к нам на народные торжества. Это говорит о том, что наш героический эпос “Джангар” стал достоянием всех народов СССР.

– “Джангар” читают и любят у нас в Белоруссии, – говорит т. Пестрак, – “Джангар” считается у нас, как одно из величайших творений ми-

ровой поэзии всех культур, всех времен и всех народов мира. “Джангар” несколько не уступает “Илиаде” и “Одиссее” Гомера. “Джангар” – это яркое создание культуры калмыцкого народа» [Сусеев 1940: 3].

Ф.С. Пестрак, как и другие гости, смог увидеть и услышать калмыцкое народное искусство, когда 5 сентября в Калмыцком государственном театре был дан концерт коллективов колхозной художественной самодеятельности Долбанского и Черноземельского улусов [Концерт 1940: 3].

На заседаниях пленума Правления Союза писателей СССР прозвучали доклады академика Ю. Соколова, профессора В. Кирпотина, выступление поэта Семена Липкина о своей работе над переводом народной эпопеи, отрывки из эпоса в исполнении джангарчи Мукебена Басангова и джангарчи Давы Шавалиева.

«С переводами стихов “Джангариады” на языки братских народов выступили на пленуме грузинский поэт Карло Коладзе, армянский поэт Мкртыч Корюн и украинский поэт Е. Фомин» [Вчера 1940: 2].

Под впечатлением знакомства со степной республикой, ее народом и культурой белорусский писатель Ф. Пестрак сравнил трудный путь родной литературы с новым временем, выразил восхищение национальным эпосом калмыков. Его заметка в газете «Ленинский путь» была озаглавлена «Чудное творение».

«Тяжел и тернист был путь белорусской литературы в бывшей Западной Белоруссии.

Народные массы в борьбе с панским произволом выделяли из своей среды народных поэтов-самородков. В тяжелых условиях создалась и литературно оформилась небольшая группа литераторов. Все они поэты, хоть некоторые из них могут писать и прозой, на что в Западной Белоруссии не было возможности, ибо все литературные силы преследовались панским режимом, бросались в тюрьмы на долгие годы. Понятно, что при таких условиях проза развиваться не могла. Поэт творил на ходу, бросая в народ наболевшие строфы.

Одним из таких поэтов являюсь я. Половина моих стихов и, нужно сказать, лучших стихов написана в тюрьме, без бумаги, без пера, без чернил. Они писались, как мы когда-то говорили в тюрьмах, “сердцем на мозгах”.

До 1931 года существовали в тюрьме кое-какие права, завоеванные политзаключенными при помощи рабочего класса. Были тетради, письменные принадлежности, книги, но потом было все отобрано, и положение ухудшалось с каждым годом, с каждым днем.

Я в памяти вынес из тюрьмы около 70 стихотворений. По выходе из тюрьмы, после освобождения, я при помощи Союза писателей Белоруссии привел их в порядок. И вот скоро к 17-му сентября – ко дню освобождения Западной Белоруссии – выйдет в свет моя первая книга стихов» [Пестрак 1940а: 2].

В 1940 г. была издана его дебютная книга стихотворений «На варце» («На страже»).

Ф. Пестрак представил читателям газеты своего младшего земляка: «В теперешней делегации присутствует и другой белорусский поэт Максим Танк. В счастливой Советской стране, где высоко ценится всякое искусство и благотворный труд литератора и вообще работника искусства, поэты, писатели, художники имеют широкие возможности для своей работы.

Не так было у нас. Трудящиеся Западной Белоруссии тайно собирали средства на издание стихов Максима Танка. Максим Танк был осчастливлен только тем, что его прекрасные стихи так или иначе становились достоянием трудящихся своей страны.

Освобожденные трудящиеся Западной Белоруссии уже год как живут, строят, развиваются под счастливой звездой сталинской Конституции. Они включились в великую семью народов Советского Союза и теперь прислали нас к вам, к свободному калмыцкому народу, чтобы отметить чудное, пышное творение калмыцкого народа, отметить 500-летие калмыцкого народного эпоса “Джангар” – одного из величайших произведений поэзии всех культур, всех времен, всех народов мира» [Пестрак 1940а: 2].

«Широки и просторны калмыцкие степи. Я их вижу первый раз в жизни. И глядя на них, я понимаю, почему у калмыцкого народа создан такой “Джангар”. В таких степях только и родиться и расти богатырям.

О калмыцком народе я знал только из географии царского времени. И глядя теперь, можно каждому наибольшему неверующему убедиться, что значит социализм, что значит раскрепощение народов от векового ярма, что значит ленинско-сталинская политика», – отметил писатель в духе того времени [Пестрак 1940а: 2].

«Калмыцкий народ из кочевого стал оседлым за такой короткий период времени и по пути социализма приобрел такие замечательные достижения. Город Элиста и колхозы. По лицам детей и взрослых видно, что народ очень доволен своей жизнью, что он охотно и быстро приобретает достижения передовой человеческой культуры.

Глядя на выступление самодеятельности калмыцкой молодежи, я получил колоссальное удовольствие, я видел и чувствовал калмыцкий народ, его душу, его историю.

Пышные мечты калмыцкого народа, воспетые в “Джангаре”, сбылись. Пришел Джангар – пришел Ленин – Сталин, компартия и освободили все народы, сняли с них “срам неволи, ярма”. Будущее калмыцкого народа велико и богато, как широки и богаты эти степи», – заключил Ф. Пестрак [Пестрак 1940а: 2].

На закрытии VIII пленума Правления Союза писателей СССР 9 сентября выступил второй гость из Белоруссии.

«Свое приветствие в стихах и отрывки из народного эпоса при глубоко всем внимании прочел на родном языке поэт западных областей Белоруссии комсомолец Максим Танк», – сообщалось в газетной заметке [Закрылся 1940: 1].

Максим Танк, литературный псевдоним Евгения Ивановича Скурко (1912–1995), также впервые посетил Калмыкию. В то время ему было 28 лет. Позднее он стал лауреатом Сталинской, Ленинской премий (1948, 1978), Государственной премии БССР имени Янки Купалы (1966), академиком АН БССР (1972), Героем Социалистического труда (1974).

По газетной публикации того времени не очень понятно, о чем шла речь, когда упоминалось, что М. Танк прочел отрывки из народного эпоса на родном языке. Значит ли это, что за несколько дней молодой поэт перевел с русского на белорусский язык какие-то фрагменты из калмыцкого эпоса? Сохранилось ли его приветствие в стихах участникам юбилейных мероприятий? На эти вопросы пока у нас нет ответов.

11 сентября гости выехали на станцию Дивное, чтобы оттуда разъехаться по городам и республикам.

Писатели, участники юбилейных торжеств, сочинили коллективное послание в стихах И. Сталину под названием «Клятва Сталину». Об этом на заключительном заседании пленума объявил поэт Семен Липкин. «Благоговейно зачитывает С. Липкин пламенные слова этой богатырской клятвы инженеров человеческих душ:

Именем Ленина будем весь мир пробуждать,
Именем Сталина будем в боях побеждать!

Вносится и единогласно принимается предложение о том, что эту клятву считать принятой от имени всех писателей, всех участников юбилейного пленума» [Закрылся 1940: 1].

После текста клятвы в газетной публикации следует пояснение: «Клятву изложили в стихах народные певцы, джангарчи и поэты Калмыкии, Москвы, Ленинграда, Украины, Белоруссии, Грузии, Армении, Казахстана, Узбекистана, Карело-Финской ССР, Татарии, Бурят-Монголии, Чувашии, Крыма, Чечено-Ингушетии, Мордовии, Юго-Осетии, Удмуртии, Республики немцев Поволжья, Архангельска, Горького, Смоленска. Перевели С. Липкин и И. Френкель» [Клятва 1940: 1].

Не очень понятно, с какого языка переведен был текст клятвы московскими поэтами Семеном Израилевичем Липкиным (1911–2003) и Ильей Львовичем Френкелем (1903–1994), скорее всего, они написали ее от имени литературного сообщества. Клятва написана в виде двадцати одного двустишия и подписана: «VIII юбилейный пленум Союза советских писателей СССР» [Клятва 1940: 1].

В «Клятве Сталину», в частности, перефразирована клятва богатырей из эпоса «Джангар»:

«Здесь, на калмыцкой земле, на пиру круговом
Богатырю исполинов мы клятву даем:

Да отрешимся от зависти, от похвальбы,
От затаенной вражды, от измен, от алчбы,

Груди свои обнажим и вынем сердца
И за народ отдадим нашу кровь до конца.

Будем едины – мы вырастем ввысь и вширь,
Ибо всегда единение – богатырь.

Пусть наша дружба народов-богатырей
Будет сильнее булата и шире морей.

Пусть на земле возвышается наша страна,
Неугасающим солнцем озарена.

И да прославится в песнях навеки веков
Партия мужества, партия большевиков.

Именем Ленина будем весь мир пробуждать,
Именем Сталина будем в боях побеждать!»

[Клятва 1940: 1].

15 сентября 1940 г. в газете «Ленинский путь» было опубликовано стихотворение М. Танка «Пусть шумит твоя жизнь, как победное знамя» в русском переводе Ал. Шарапова [Танк 1940: 2]. Это здравица в честь вождя всех народов СССР Сталина к годовщине освобождения народов Западной Белоруссии:

«От раскованной нашей земли и от рек многоводных,
Где колышется синее небо вокруг,
От людей, что дождались желанной свободы –
Шлем привет свой тебе, наш учитель и друг!
Шлем от сердца привет Карталинии славной,
Воспитавшей орла на вершинах своих.
О тебе говорят наши струны-цимбалы,
Озаренные ласкою взоров твоих.
В дни невзгод, когда в горе и мраке брели мы,
И в награду за труд наживали горбы, –
Было светочем нам твое гордое имя,
Было факелом, кличем призывной борьбы!
Ты внимал нашей песне, закалял ее крылья.
И она не блуждала, находила свой шлях,
Сквозь тюремные стены, решетки насилья

Прорывалась к тебе, к ясным звездам Кремля.
И сегодня, когда мы в содружестве тесном
Многолетней семьею сидим за столом, –
Вместе с родиной нашей – великой, чудесной,
Про тебя мы счастливые песни поем.
Ты внимал нашей песне, закалял на просторах
И ведешь по счастливой дороге народ.
Нашим нивам даешь золотые уборы,
Нашим песням даешь соколиный полет.
Пусть очей твоих солнце сияет над нами,
Чтоб зарею и впредь песня-радость цвела,
Пусть шумит твоя жизнь, как победное знамя,
Над свободной землей, над зубцами Кремля

[Танк 1940: 2].

На той же газетной полосе под общим заглавием «17 сентября – годовщина освобождения народов Западной Украины и Западной Белоруссии» есть несколько статей – «Год под знаменем Советов» Н. Наталеви́ча [Наталеви́ч 1940: 2], Председателя Президиума Верховного Совета БССР, «Расцветает народная культура» академика К. Студинского [Студинский 1940: 2], депутата Верховного Совета СССР, «Армия и народ» Юр. Королькова [Корольков 1940: 2].

Статья Н. Наталеви́ча заканчивалась словами: «В дружной семье народов Советского Союза единый белорусский народ под руководством большевистской партии и великого вождя народов товарища Сталина идет вперед к новым победам, к полному торжеству коммунизма» [Наталеви́ч 1940: 2].

Позднее Максим Танк написал стихотворение «Менде», переведенное на русский язык Яковом Хелемским и опубликованное в газете «Правда» в 1977 г. Менде – калмыцкое приветствие. В этом стихотворении поэт вспомнил о своей давней поездке в калмыцкие степи и выразил надежду встретиться с коллегами.

К сожалению, ему не пришлось вторично посетить своих калмыцких друзей, но дружеские и литературные контакты были возобновлены после Великой Отечественной войны в конце 1950-х гг., когда появились взаимные переводы стихотворений.

Так, Максим Танк перевел стихотворение Михаила Хонинова (1919–1981) «Вось якія беларусы» («Вот какие белорусы» [Ханінаў 1966: 116], а тот, в свою очередь, – несколько стихотворений белорусского друга, в том числе «Өөллт угаһар үүлн уульна» («Без обиды туча плачет») [Танк 1964: 57], «Ааһ» («Пиала») [Танк 1966: 3], «Алеся», «Намтр» («Биография») [Танк 2010: 4].

Переводил стихи Максима Танка и народный поэт Калмыкии Санджи Каляев (1905–1985). Например, «Та нанас сурлат...» («Вы меня

спрашивали...»), «Гешүтэ цагиг моддуд мартж...» («Удрученное время деревья забыли...») [Танк 1963: 42].

17 сентября 1940 г., в день освобождения Красной Армией Западной Белоруссии, газета «Ленинский путь» публикует стихотворение Филиппа Пестрака «Армия Червонная» в русском переводе Михаила Голодного [Пестрак 1940b: 2].

Такими были белорусско-калмыцкие литературные контакты в сентябре 1940 г., когда Филипп Пестрак и Максим Танк приняли участие в торжествах в Элисте по случаю 500-летия калмыцкого героического эпоса «Джангар».

Источники:

Клятва Сталину // Ленинский путь. 1940. 10 сентября. С. 2.

Пестрак 1940b – *Пестрак Ф.* Армия Червонная // Ленинский путь. 1940. 17 сентября. С. 2.

Танк М. Ааһ // Хальмг үнн. 1966. Мартын 6. X. 3.

Танк М. Алеся. Намтр // Хальмг үнн. 2010. Августын 28. X. 4.

Танк М. Өөлт угаһар үүлн уульна // Теегин герл. 1964. № 2. X. 57.

Танк М. Пусть шумит твоя жизнь, как победное знамя // Ленинский путь. – 1940. 15 сентября. С. 2.

Танк М. Та нанас сурлат...; «Гешүтэ цагиг моддуд мартж...» // Теегин герл. – 1963. № 2. X. 42.

Ханінаў М. Вось якія беларусы // Польша. 1966. № 11. С. 116.

Литература:

Вчера на юбилейном пленуме Союза писателей СССР // Ленинский путь. 1940. 9 сентября. С. 2.

Закрылся VIII Пленум Союза советских писателей СССР в г. Элисте // Ленинский путь. 1940. 10 сентября. С. 1.

Концерт для гостей // Ленинский путь. 1940. 7 сентября. С. 3.

Корольков Юр. Армия и народ // Ленинский путь. 1940. 15 сентября. С. 2.

Наталевич Н. Год под знаменем Советов // Ленинский путь. 1940. 15 сентября. С. 2.

Пестрак 1940a – *Пестрак Ф.* Чудное творение // Ленинский путь. 1940. 9 сентября. С. 2.

Студинский К. Расцветает народная культура // Ленинский путь. 1940. 15 сентября. С. 2.

Сусеев А. Наш гость // Ленинский путь. 1940. 6 сентября. С. 3.

Участники юбилейных торжеств // Ленинский путь. 1940. 7 сентября. С. 3.